

3. Кириллова А. А. Развитие ранних капиталистических отношений в Англии XVI в. М.: МГПИ, 1981.
4. Романовский Н. Т. Развитие мануфактурной промышленности в Белоруссии (вторая половина XVIII – первая половина XIX ст.). Минск: Ротапринт НИИ при Госплане БССР, 1966.
5. Чыкалаў Р. А. Тэхніка перыяду мануфактуры і станаўлення фабрычнай вытворчасці (XVI – 70-я гады XIX ст.). Мінск: БДПУ, 1995.

МОДЕРНИЗАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ БРИТАНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ю. В. Маханько

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yvmakhanko@gmail.com*

Модернизационное направление доминировало в англоязычной историографии Промышленной революции в Великобритании на протяжении 1960-х и 1970-х. Основываясь на линейной модели модернизации и неопозитивистских принципах исследования, его представители в значительной степени изменили научные представления о данном процессе. Несмотря на критику модернизационного направления в последующие десятилетия, его труды оказали позитивное влияние на развитие историографии Промышленной революции.

Ключевые слова: Промышленная революция; история Великобритании; англоязычная историография; экономическая история.

MODERNIZATION VIEW IN THE BRITISH INDUSTRIAL REVOLUTION STUDIES

Y. V. Makhanko

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of
Belarus, yvmakhanko@gmail.com*

The modernization view was dominant in the English-speaking historiography of the British industrial revolution throughout the 1960s and 1970s. Based on the linear model of modernization and neo-positivist research principles, its representatives have significantly changed the scientific representation of this process. Despite the criticism of the of the modernization view in the following decades, its works had a positive impact on the development of the historiography of the Industrial revolution.

Keywords: Industrial revolution; British history; English-speaking historiography; economic history.

В первой половине XX в. представители либерально-позитивистского направления в целом решили главную задачу своих исследований – описание хода Промышленной революции в Англии. Осознание бесперспективности такого описательного подхода, начало активной исследовательской работы нового поколения ученых и развитие

экономической истории как дисциплины актуализировали возникновение модернизационного направления. Оно начинает формироваться после Второй мировой войны, а на протяжении 1960-х и 1970-х гг. являлось доминирующим в англоязычной историографии Британской промышленной революции. В наибольшей степени модернизационная концепция Промышленной революции была сформирована такими авторами, как Рональд Хартуэлл (1921–2009), Филис Дин (1918–2012) и Дэвид Лэндс (1924–2013). Кроме того, важнейшую отличительную черту направления определила популярность теории стадий экономического роста Уолта Ростоу (1916–2003) в экономической истории третьей четверти XX в. Великобритания рубежа XVIII и XIX вв. представляется данным автором как первое общество, перешедшее на стадию «подъема» к самоподдерживающемуся росту. Соответственно, Промышленная революция по британскому образцу рассматривается авторами данного направления как одна из важнейших составляющих модернизации, что и определило выбор названия для направления.

В историографических работах довольно часто отмечается влияние теории стадий экономического роста У. Ростоу на англоязычные исследования Промышленной революции, однако попытки объединить всех его единомышленников в отдельное направление не предпринимались. Дэвид Кэннэдин (род. в 1950) в своей периодизации истории исследования Промышленной революции выделял период 1960-х и 1970-х гг., когда превалировало определение данного процесса как начала самоподдерживающегося роста [2]. Вместе с тем, на этот период приходится активная работа школы Исторической группы Коммунистической партии Великобритании, а ее подход к исследованию Промышленной революции имел ряд значительных отличий. В основе типологии школ исследования Промышленной революции Джоэля Мокира (род. в 1946) лежит определение исследуемого процесса [3, р. 7–10]. В данной типологии Ф. Дин и Д. Лэндс принадлежат к различным школам, хотя в действительности в их методологии и концепциях значительно больше общего, чем различий. Таким образом, необходимо выделение направления с присущими ему особенностями методологии, терминологического аппарата, теоретической базы.

Основные черты исследовательского подхода данных авторов:

Переход от позитивизма к неопозитивизму (принципы верификации, сциентизма, квантификации и методологического объективизма).

Определение Промышленной революции не столько как внедрение технологий, сколько как начало современного экономического роста (устойчивый рост, опережающий прирост населения).

Постулирование кардинального разрыва преемственности между индустриальной и доиндустриальной экономиками.

Главной задачей исследования становится выявление причин революции.

Описание экономического положения общества при помощи многофакторной модели роста, где влияние отдельных факторов описано количественно (при возможности) или качественно.

Позитивная оценка социальных последствий индустриализации.

Исследование истории Промышленной революции как основы для практических советов по индустриализации для стран третьего мира.

В соответствии с принципом квантификации наиболее объективными признавались те факты, которые подтверждались статистическими данными. Наиболее важным показателем авторы модернизационного направления считали экономический рост на национальном уровне. По данным Ф. Дин и У. Коула валовой национальный продукт (ВНП) на душу населения Великобритании вырос с 12,9 до 21,3 фунта за период с 1801 по 1841, то есть на 65% [4, р. 282]. Этот показатель не является впечатляющим по современным меркам, но в сравнении с другими данными он позволил авторам модернизационного направления сделать ряд важных выводов. Во-первых, население Великобритании за этот период выросло с 10,5 до 18,5 миллионов человек, то есть на 57% [4, р. 8]. То есть значительный подушевой экономический рост происходил в условиях стремительного прироста населения, а значит, мальтузианский демографический режим остался в прошлом. Во-вторых, такое ускорение роста ВНП не могло быть достигнуто только за счет «модернизированных» секторов (текстильная отрасль, черная металлургия и транспорт), а значит, положительный эффект ощутила экономика в целом.

Опора на авторитет У. Ростоу и показатели роста ВНП определили возникновение нового подхода к определению Промышленной революции. Р. Хартуэлл писал: «стандарты экономической истории требуют определения Промышленной революции, которое одновременно отмечает её важные экономические характеристики и определяет её хронологию» [5, р. 4]. При опоре на статистику динамики ВНП Ф. Дин и У. Коула, обозначение данного процесса как начала современного экономического роста в период с 1780 по 1850 гг. соответствует обоим параметрам. Кроме

того, эти статистические данные являются основанием для тезиса о кардинальном разрыве преемственности с доиндустриальной экономикой. При этом часть авторов настаивала на традиционном определении Британской промышленной революции: «первый исторический пример перехода от аграрной и основанной на ручном труде экономики к такой, где доминирует промышленность и машинное производство» [6, р. 1]. Такой подход делает ключевой характеристикой исследуемого процесса именно технологический прогресс. По нашему мнению, более важный для Промышленной революции показатель был рассчитан Дональдом Макклоски (род. в 1942). Вклад роста производительности труда в рост британской экономики в период с 1780 по 1860 гг. был в среднем 1,19 % в год [7, р. 114]. Именно изобретение и внедрение технологий были действующей силой, определившей вектор экономической трансформации эпохи, и именно рост производительности труда в наибольшей степени отражает их влияние.

Усиление междисциплинарного синтеза определило возникновение нового подхода к исследованию причин революции. В неоклассической экономической теории с 1920-х гг. активно разрабатывались многофакторные модели экономического роста. В среде англоязычных историков после Второй мировой войны распространяется убеждение, что подобную модель необходимо создать для Великобритании второй половины XVIII – первой половины XIX вв. В рамках модернизационного направления было выделено несколько десятков экономических, политических, социальных и культурных факторов, которые потенциально могли привести к изобретению технологий и индустриализации. Вклад далеко не всех из этих факторов мог быть продемонстрирован количественно. Невыполнимой оказалась задача объединить эти факторы в единую модель. В действительности был доказан лишь тот факт, что «появление новых технологий было в значительной степени вызвано давлением спроса на модель производства, а также избыточным предложением факторов, что сделало возможным их стремительное использование и распространение» [6, р. 77]. Д. Макклоски был вынужден в 1981 г. признать: «причины Промышленной революции, если честно, неясны, но не являются непостижимыми» [7, р. 123]. На рубеже 1970-х и 1980-х гг. к выполнению задачи обобщить и дополнить достижения авторов модернизационного направления приступила группа исследователей под эгидой Кембриджского университета, однако данный проект не был завершен [8; 9; 10].

В соответствии с принципом квантификации был построен и подход авторов модернизационного направления к исследованию социальных последствий индустриализации. Исследователями был выбран ключевой, по их мнению, показатель – заработная плата. По данным Ф. Дин и У. Коула за период с 1790 по 1840 гг. номинальная заработная плата в среднем выросла на 30% [4, р. 23]. К началу 1980-х гг. методика расчета была улучшена. Были созданы индексы реальной (с учетом динамики цен) заработной платы для различных групп рабочих. Даже по самой пессимистичной оценке в период с 1781 по 1851 гг. реальные доходы наименее разбогатевшей группы рабочих (сельскохозяйственных) выросли на 31,6%; «синих воротничков» в целом – на 61,8%; «белых воротничков» – на 294% [11, р. 13]. Свидетельства ухудшения положения рабочих в нарративных источниках (на которых строились аргументы сторонников негативной оценки социальных последствий Промышленной революции в Великобритании) большинство исследователей модернизационного направления считали следствием субъективности авторов. Более того, получил признание тезис Томаса Эштона (1889–1968): «многие социальные неурядицы, которые приписываются Промышленной революции в Великобритании, были, на самом деле, результатом сил, которые действовали, если бы промышленность осталась неразвитой, и не произошла смена экономической модели» [12, р. 142]. Таким образом, для модернизационного направления характерны наиболее позитивные оценки социальных последствий индустриализации за всю историю исследования данной проблемы. Наиболее объективно к решению данной проблемы подошел Р. Хартуэлл: «уровень жизни для большинства рабочих рос, но это не значит, что он был высоким, или он рос быстро, или не существовало ужасной нищеты, циклических колебаний и вызванной новыми технологиями безработицы наиболее тревожного характера. Одинаково глупо игнорировать страдания рабочих этого периода и отрицать богатство и возможности, подаренные новой промышленностью» [13, р. 413]. Данный автор смог в наибольшей степени избежать идеологической предвзятости.

В 1980-х и 1990-х гг. выводы авторов модернизационного направления были справедливо подвергнуты жесткой критике. Во-первых, их исследования были основаны на первых квантитативно рассчитанных показателях роста ВВП, которые в 1980-х гг. будут признаны завышенными. Во-вторых, задача построить полную, внутренне непротиворечивую и верифицируемую модель экономики Великобритании

второй половины XVIII – первой половины XIX вв. является нерешенной до сих пор.

В-третьих, концентрация на революционности данных преобразований привела к игнорированию фактов, свидетельствующих о постепенности и неравномерности процесса. Вместе с тем труды модернизационного направления оставили значимое наследие следующим поколениям исследователей: неопозитивистские принципы исследования, концентрация на причинах революции, внушительный объем исторических фактов – все это стало фундаментом для дальнейшего развития англоязычной историографии Британской промышленной революции.

Библиографический список

1. Ростю В. В. Стадии экономического роста. Нью-Йорк: Издательство Фредерик А. Прегер, 1961.
2. Cannadine D. The Present and the Past in the English Industrial Revolution 1880–1980 // *Past & Present*. 1984. Vol. 103, № 1. P. 131–172.
3. Мокыр, J. Editor's Introduction: The New Economic History and the Industrial Revolution // *The British Industrial Revolution: An Economic Perspective*. Oxford: Westview Press, 1999. P. 1–127.
4. Deane Ph., Cole W. *British Economic Growth, 1688-1959: Trends and Structure*. Cambridge: Cambridge University Press, 1962.
5. Hartwell R. M. Introduction // *The Causes of the Industrial Revolution in England*. – London: Routledge, 1967. P. 1–19.
6. Landes D. S. *The Unbound Prometheus: Technological Change and Industrial Development in Western Europe from 1750 to the Present*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
7. McCloskey D. *The Industrial Revolution 1780–1860: A Survey // The Economic History of Britain Since 1700. Volume 1: 1700–1800*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. P. 103–127.
8. *The Cambridge Economic History of Europe. Volume VIII. The Industrial Economies: The Development of Economic and Social Policies*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
9. *The Cambridge Economic History of Europe. Volume VII. The Industrial Economies: Capital, Labor, and Enterprise. Part I. Britain, France, Germany and Scandinavia*. Cambridge: Cambridge University Press, 1978.
10. *The Economic History of Britain since 1700. Volume 1: 1700–1800*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
11. Lindert P. H., Williamson J. G. English Workers' Living Standards during the Industrial Revolution: A New Look // *The Economic History Review*. 1983. Vol. 36, № 1. P. 1–25.
12. Ashton T. S. *Industrial Revolution: 1760–1830*. London: Oxford University Press, 1948.
13. Hartwell R. M. The Rising Standard of Living in England, 1800–1850 // *The Economic History Review*. 1961. Vol. 13, № 3. P. 397–416.